

Старообрядческие храмы, сооруженные по проектам И.Е. Бондаренко в Москве и Московской губернии

Е.И.Кириченко, НИИ РАХ, Москва

Статья содержит краткую характеристику четырёх старообрядческих храмов, построенных по проектам архитектора И.Е. Бондаренко (трёх в Москве и одного в Московской губернии) во второй половине 1900-х – первой половине 1910-х годов. Самая возможность сооружения старообрядческих храмов стала прямым следствием развернувшихся в России революционных событий и выхода 17 апреля 1905 года именного Высочайшего Указа «Об укреплении начал веротерпимости», впервые со времён царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, предоставлявшего старообрядцам равные права с людьми, принадлежавшими к господствующей синодальной церкви.

Ключевые слова: старообрядческие церкви, И.Е. Бондаренко, Москва.

Old Believers' Churches Built According to the Projects of I.E. Bondarenko in Moscow and Moscow Province

E.I.Kirichenko, NIITIAG, Moscow

The article contains a brief description of the four Old Believers' churches, built according to the designs of architect I.E. Bondarenko (three in Moscow and one in Moscow province) in the second half of the 1900s – the first half of the 1910s. The very possibility of building Old Believers' churches was a direct consequence of the revolutionary events unfolding in Russia and October 17, 1906, Supreme Decree on Religious Freedom, for the first time since Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon, giving the Old Believers equal rights with the dominant church.

The issuance of this decreed to the explosive volume of Old Believer construction in Russia, including Moscow, which in the second half of the 18th century became the true capital of Russian Old Believers. For Bondarenko, the issuance of this decree also became fateful. For the decade of 1906–1916 (in February 1917, a revolution began in Russia that put an end to this construction), the design of Old Believers' churches became the main business of the architect. According to his projects, 12 churches were built, including four described in the article published below.

Keywords: Old Believers' churches, I.E. Bondarenko, Moscow.

Выход этого указа повлек за собою взрывоподобный объём старообрядческого строительства в России, в том числе и в Москве, ставшей со второй половины XVIII столетия подлинной столицей отечественного старообрядчества. Для

Бондаренко выход этого указа также стал судьбоносным. На десятилетие 1906–1916 годов (в феврале 1917 года в России началась революция, положившая конец этому строительству) проектирование старообрядческих храмов стало главным делом архитектора. По его проектам было построено 12 храмов, в том числе пять описанных в данной статье¹.

Творчество выдающегося московского зодчего конца XIX – первой половины XX столетия Ильи Евграфовича Бондаренко (1870–1947) служит замечательным подтверждением очевидной мысли о тесной зависимости судьбы отдельного человека от исторических судеб страны и мира. Первый из важнейших поворотных моментов в судьбе зодчего произошёл благодаря разразившейся в 1905 году в России революции и изданному в ходе её императорскому указу о свободе вероисповеданий. Этот указ, вызвавший взрывоподобный всплеск строительства старообрядческих храмов, резко изменил и творческую судьбу Бондаренко. На протяжении следующих десяти лет (1906–1916 годы) главным делом зодчего стало проектирование храмов. За это время им было спроектировано и по его проектам возведено 12 старообрядческих храмов, не считая часовен, моленных в жилых домах, а также иконостасов для построенных ранее храмов или моленных. Февраль, а потом и октябрь 1917 года

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-01200-604.

Рис. 1. Илья Евграфович Бондаренко (1870–1947)

обозначили новый крутой перелом в творчестве и занятиях зодчего. В годы советской власти проектирование храмов и церковное строительство в России полностью прекратилось.

1941 год принёс ещё один кардинальный слом творческих планов И.Е. Бондаренко. Дело в том, что на протяжении 1936-го – первой половины 1941 года зодчий работал над книгой воспоминаний под названием «Записки художника-архитектора». В субботу 21 июня 1941 года объёмная рукопись в 700 машинописных страниц текста была принята к печати в издательстве «Искусство». Однако на следующий день ранним утром в воскресенье 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Вопрос об издании рукописи отпал сам собою.

Возвращаясь к рассказу о строительстве старообрядческих церквей в Москве в предреволюционное десятилетие 1906–1916 годов. Статистические данные о строительстве храмов, обнародованные представителями различных христианских конфессий свидетельствуют, что к началу 1917 года в древней столице числилось 59 старообрядческих храмов и молелен. Кажущееся на первый взгляд неправдоподобным и фантастическим количество храмов объясняется тем, что большинство из них представляло собой домовые церкви и размещалась они или в богатых особняках, как, например, моленные в особняках С.П. Рябушинского на Никитской улице или М.С. Кузнецова на Первой Мещанской улице (ныне проспект Мира), или в сравнительно скромных жилых зданиях, иногда в отдельных сооружениях, но имевших вид обычных жилых домов.

Одновременно те же статистические данные свидетельствуют, что за десятилетие, прошедшее со времени издания манифеста о свободе вероисповеданий в Москве было возведено 15 новых отдельно стоящих храмов, сосредоточенных в местах основного проживания старообрядцев, а именно – на восточных и юго-восточных окраинах тогдашней Москвы. Это сравнительно небольшая по размерам территория, захватывающая районы современного Лефортово, Рогожского старообрядческого кладбища, Андрониевских улиц. Из этих 15-ти старообрядческих храмов по проектам Бондаренко четыре храма было возведено в Лефортово; из них два храма (церковь Покрова и Успения в Гавриковом переулке и церковь Воскресения Христова и Успения Богородицы в Токмаковом переулке) сохранились до наших дней. Три других старообрядческих храма, два из которых располагались в Москве и один в Богородске (ныне Ногинск) при Богородско-Глуховской мануфактуре в годы существования Советского Союза были разрушены до основания или перестроены до неузнаваемости.

Судьба храмов, построенных по проектам Бондаренко, в целом отражает как судьбу старообрядческих, так и в равной степени судьбу храмов господствующей в стране церкви. Из общего числа старообрядческих храмов (59), в советские годы было разрушено 39 храмов с 39 престолом. К 1990 году в Москве оставалось 16 действующих старообрядческих храмов [1, с. 268], два из которых были построены по проектам героя этой статьи.

Следует сказать несколько слов о том, как и почему столь необычно сложилась судьба зодчего в предреволюционное

десятилетие. Как и почему произошёл неожиданный поворот в творческой судьбе Бондаренко, которая в первые десятилетия его самостоятельной деятельности развивалась достаточно типично для выпускников Московского училища живописи, ваяния и зодчества? Подобно многим воспитанникам этого училища, Бондаренко не был уроженцем древней столицы. Он родился далеко от Москвы в провинции. Выходец из небогатой купеческой семьи города Уфы появился на свет в 1870 году. В Уфе в 1887 году он закончил классическую гимназию и в том же году поступил на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества. После четырёх лет учёбы в этом училище (с 1887 по 1891 год) Бондаренко ещё три года – с 1891-го по 1894-ый – провёл в Швейцарии, где учился и закончил строительное отделение Политехникума в Цюрихе.

После завершения учёбы в Цюрихе молодой зодчий возвратился в Россию и начал работать в Москве помощником архитектора сначала у С.Ф. Воскресенского, потом у А.С. Каминского, наконец, в 1896–1903 годах – одновременно с И.А. Фоминым и Иорданом – у Ф.О. Шехтеля.

Уже во время пребывания в мастерской Шехтеля Бондаренко начинает играть заметную роль в сообществе московских архитекторов. Осенью 1901 года начинающий зодчий во время заграничной поездки по Европе посетил в Дармштадте – столице немецкого княжества Гессен – созданную там по инициативе, замыслу и усилиями герцога Гессен-Дармштадского Людвига постоянно действующую выставку-колонию искусства и архитектуры нового стиля. Возникший на рубеже XIX–XX веков новый стиль в архитектуре, прикладном и изобразительном искусстве получил в России название «модерн», а в германоязычных странах – Сецессион и Югендстиль. Увиденная в Дармштадте выставка произвела на молодого зодчего огромное впечатление, и он вернулся в Россию с мыслью устроить нечто подобное в Москве. Здесь он нашёл единомышленников, сочувствие и полную поддержку в лице своего шефа Ф.О. Шехтеля, уже получившего к этому времени довольно широкую известность своими сооружениями, и молодого коллеги по работе в мастерской Шехтеля И.А. Фомина. Эти три архитектора составили инициативную группу, создали организационный комитет и пригласили к участию в задуманной ими выставке пионеров европейского модерна, среди которых были архитектор Макинтош из шотландского города Глазго и немецкий зодчий Отто Вагнер из Берлина, а также всех молодых и активно проектировавших коллег-архитекторов из Москвы. В результате в конце 1902 года в деловом центре древней столицы в новом, только что законченном строительстве доме на углу улицы Петровки и Столешникова переулке начала функционировать организованная усилиями энтузиастов «Выставка архитектуры и художественной промышленности нового стиля».

Выставка стала первым и последним общим делом И.Е. Бондаренко, Ф.О. Шехтеля и И.А. Фомина. Два недавних помощника вскоре после открытия выставки нового стиля покинули мастерскую своего бывшего шефа, начав самостоятельную творческую деятельность. Фомин переехал в Петербург и поступил

в Академию художеств. Бондаренко остался в Москве, сочетая активную самостоятельную проектную практику со столь же активными занятиями по изучению истории отечественного зодчества. В последние годы XIX – первые годы XX столетия Бондаренко был уже известен среди исследователей истории древней столицы как один из наиболее деятельных членов Московского археологического общества, объединявшего в те годы археологов, историков архитектуры и историков древнерусского изобразительного искусства. Именно занятия по изучению древнерусского зодчества и публикации в этой области явились непосредственной причиной наступившего вскоре резкого перелома в творческой судьбе молодого зодчего.

17 апреля 1905 года под влиянием развернувшихся в стране революционных событий царское правительство вынуждено было издать указ о свободе вероисповеданий. Решив немедленно воспользоваться открывшимися возможностями, один из представителей многочисленного клана купцов Морозовых – Викула Елисеевич, бывший, как и большинство представителей крупнейших московских купеческих династий, старообрядцем, обратился к видному представителю московского делового мира Е.И. Полякову, стоявшему во главе правления своей мануфактуры, с вопросом: не может ли он посоветовать кого-нибудь из зодчих, глубоко знающего древнерусское зодчество и способного спроектировать храм, проникнутый истинно православными древними архитектурными традициями. Поляков рекомендовал Морозову обратиться к Бондаренко, для которого тот незадолго перед этим выполнил ряд важных заказов. Во исполнение просьбы Викулы Елисеевича Морозова Бондаренко и спроектировал свой первый из старообрядческих храмов – церковь Воскресения и Покрова в Токмаковом переулке, ставшую также одним из первых старообрядческих храмов, начавших функционировать в Москве вскоре после выхода указа о свободе вероисповеданий. Начиная с этого времени, на целое десятилетие вплоть до февральской революции 1917 года проектирование старообрядческих храмов превратилось в основной вид творческих занятий зодчего. Но не только.

В творчестве Бондаренко спроектированные им старообрядческие храмы составляют первостепенную по своей важности и значению, отмеченную наибольшей оригинальностью область деятельности. В этом смысле творчество зодчего можно сравнить с деятельностью других его современников, крупных одарённых архитекторов, занимавшихся в дореволюционный период в основном проектированием храмов, – Ф.Ф. Горностаева, А.В. Щусева, В.А. Покровского, С.С. Кричинского, В.А. Косякова. Но из числа перечисленных зодчих лишь Бондаренко и Горностаев занимались по преимуществу проектированием старообрядческих храмов. В отличие от этих архитекторов-москвичей, зодчие Щусев, Покровский Кричинский, старший из трёх архитекторов братьев Косяковых Василий, жившие в столичном Петербурге, проектировали храмы для господствующей Русской православной церкви

Первый из спроектированных Бондаренко старообрядческих храмов – церковь Второй общины старообрядцев-по-

морцев брачного согласия во имя Воскресения Христова и Покрова Богоматери в Токмаковом переулке, освящённая 8 июня 1908 года, сразу стала знаменитой и превратилась в одну из достопримечательностей тогдашней Москвы. Все крупные московские газеты отозвались большими статьями на это событие. В частности, газета «Русское слово», сообщив имена главных жертвователей на постройку храма членах общины – В.А. Горбунове, К.А. Полякове, А.В., И.В. и С.В. Морозовых, И.И. Ануфриеве – восторженно описывала первый из московских старообрядческих храмов: «Храм, иконостас, вся утварь, вся мебель и вся внутренняя и внешняя отделка сооружены по проектам и под наблюдением архитектора И.Е. Бондаренко.

Храм этот – в высокой степени художественное оригинально задуманное, великолепно выполненное сооружение.

Художественным образцом для архитектора послужили старинные церкви нашего севера. Прямые линии словно скошены, толстые короткие колонны словно осели, дуговые линии выведены как бы от руки, и это смелое отступление от шаблона производит впечатление чего-то мягкого и нового.

Храм производит необычайно целостное впечатление как в общем, так и в деталях. В расположении его нет условных форм креста или корабля, всё ново и оригинально.

Высокая, островерхая двускатная кровля, венчающая звонницу, из чудной майоликовой черепицы выдержана в мягких тонах.

Под фронтоном большие фигуры ангелов из цветных майоликовых изразцов.

Внутри храм с его приземистыми полуовальными цветными окнами, большим сводчатым потолком с хорами, обнесёнными

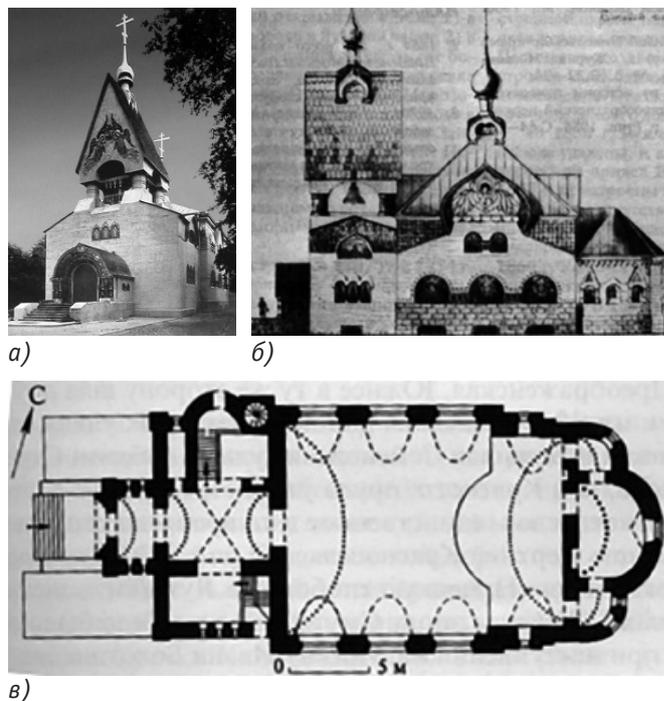

Рис. 1. Церковь Воскресения Христова и Покрова Богоматери в Токмаковом переулке: а) западный фасад (источник: http://ruvera.ru/data/img/content/1487180037.7552starovery_1917_bezgodov3.jpg); б) проект; в) план

художественной работы железными решётками, вполне гармонирует с внешним видом, создавая то настроение покоя и тишины, которое веет от каждого угла, от этого выдержанного в старинном стиле иконостаса, от тяжёлых резных дубовых скамей по стенам храма, от древних икон святителей с тёмными бронзовыми лампадами перед ними. Сочетание золота, майолики, тёмного резного дуба и тёмной бронзы создаёт иллюзию старинного храма.

Этот храм надо видеть, войти в него, подняться на хоры, подняться по лестнице, на гсиге которой высится тяжёлый бронзовый фонарь, обойти весь храм, остановится перед четырёхъярусным иконостасом с иконами древнего письма и самому пережить впечатление, которое производит храм.

Храм в общем не велик, но удивительно гармоничен, светел и радостен. Он настолько оригинален, настолько не похож на остальные церкви, что, вероятно, сделается одной из достопримечательностей Москвы» (рис. 1–3).

Первый из московских старообрядческих храмов – церковь в Токмаковом переулке – была возведена в неорусском стиле, национально-романтической разновидности модерна. Стадиально и хронологически неорусский стиль является следующей по отношению к русскому стилю – одному из вариантов эклектики, или историзма, архитектурного стиля второй половины XIX столетия – фазой развития национально-романтического направления стиля модерн.

Бондаренко по праву следует считать одним из родоначальников этого стиля в Москве, одним из пионеров неорусского стиля в гражданской и церковной архитектуре в целом, а также одним из родоначальников общеевропейской разновидности стиля модерн в гражданской архитектуре. По совместному проекту К.А. Коровина и И.Е. Бондаренко было возведено первое в России сооружение в стиле модерн, точнее, в неорусском стиле, а именно – один из павильонов России на Всемирной выставке 1900 года в Париже – его Кустарный отдел.

Возвращаясь к рассказу о храме в Токмаковом переулке, необходимо отметить, что старообрядческим храмам, как и храмам господствующей церкви, выполненным в неорусском стиле, свойственна общая типичная для зодчества середины XIX – начала XX столетия в целом особенность – воссоздание облика и форм древнерусского зодчества сочетается с широким, поистине повсеместным использованием новейших железобетонных конструкций. В частности, начиная с этого первого из спроектированных для старообрядцев храма в Токмаковом переулке, Бондаренко неизменно работал в содружестве с одним из величайших русских инженеров конца XIX – первой половины XX века А.Ф. Лолейтом (1868–1933)

Храм Воскресения Христова и Покрова представляет вытянутый в плане с запада на восток прямоугольник, заканчивающийся на востоке трёхчастной абсидой. По идущей со времени Никона традиции старообрядческий храм расположен в глубине квартала среди окружающей его жилой застройки и практически не виден со стороны проходящих близ него улиц.

Поскольку этот храм сооружался для беспоповцев, царские врата его многоярусного иконостаса неизменно

оставались закрытыми, а помещение абсиды использовалось в качестве ризницы и архива. В западной части храма в интерьере под колокольной располагалась входная часть с двухмаршевой лестницей, выступающей в виде полуциркульного объёма на его северном фасаде. Лестница вела на колокольню, обширные хоры и в полуподвал, помещения которого предназначались для отдыха молящихся.

Над довольно массивным слабо расчленённым объёмом здания со стенами, выложенными из облицовочного розоватого кирпича, увенчанными полуциркульной кровлей, высится глухая декоративная главка. Наиболее выразителен облик западного фасада храма с крутыми скатами двускатной звонницы, высящейся на приземистых, словно придавленных колонках-коротышках. Фасад звонницы украшает композиция из многоцветной майолики с изображением несущих икону летящих ангелов. Крыльцо западного фасада церкви имеет форму перспективного портала, облицованного многоцветной майоликой, ярко выделяющейся на фоне строгой гладкой стены западного фасада, выложенной из красного кирпича. Кроме портала, майоликовые композиции с изображением херувимов украшают суровые поверхности кирпичных стен боковых – северного и южного – фасадов. В этой церкви, как и во всех других старообрядческих храмах, украшение иконостасов составляли многочисленные иконы древнего письма.

Вторая из сохранившихся в Москве церквей, возведённых по проекту И.Е. Бондаренко, – это церковь Успения и Покрова Богоматери в Малом Гавриковом переулке, 29 (1911–1912) (рис. 2). Подобно ряду других, также сооружённых по проектам Бондаренко, эта церковь обладает неповторимым своеобразием. Проектируя храмы, зодчий обращался в основном к наследию новгородско-псковского зодчества XIV–XV столетий, но трактовал это наследие чрезвычайно вольно, так что первоисточники лишь отдалённо угадываются в созданных им сооружениях. Подчёркнутой плавностью и богатой пластикой форм произведения Бондаренко напоминают сооружения двух великих мастеров модерна – испанца А. Гауди и москвича Ф.О. Шехтеля.

Однако в отличие от всех своих современников Бондаренко вводит в употребление им изобретённый и никем более из современных ему зодчих не употреблявшийся приём, который хотелось бы определить понятием «двойная стилизация». На реальном теле храма «рисует» или изображается ещё один храм. На реальном теле колокольни также появляется изображение фасада небольшого по размерам храма. Благодаря использованию этого приёма богатство ритмических созвучий в спроектированных Бондаренко сооружениях приобретает особенное многообразие и изощрённость.

В церкви в Гавриковом переулке на северном и южном фасадах кубовидного объёма с его горизонтальной кровлей «нарисован» затейливый фасад с трёхлопастным завершением, прорезанный тремя полуциркульными окнами, отвечающими трём лопастям второго, «нарисованного» фасада. С запада к храму примыкает более узкая, чем объём самой церкви, колокольня. Она увенчана вытянутым шатром

с трёхлопастным подножием, напоминающим и ритмически согласующимся с трёхлопастным декоративным завершением самого храма. Храм отделяет от тротуара проходящей перед ним улицы металлическая решётка изысканного рисунка в стиле модерн. Шатёр звонницы и единственная глухая глава

церкви облицованы золочёной черепицей, введённой Бондаренко в употребление в московском церковном зодчестве.

План церкви в Гавриковом переулке сродни плану храма в Токмаковом переулке. Это бесстолпный, сравнительно небольшой по размерам квадратный в плане храм с обширной

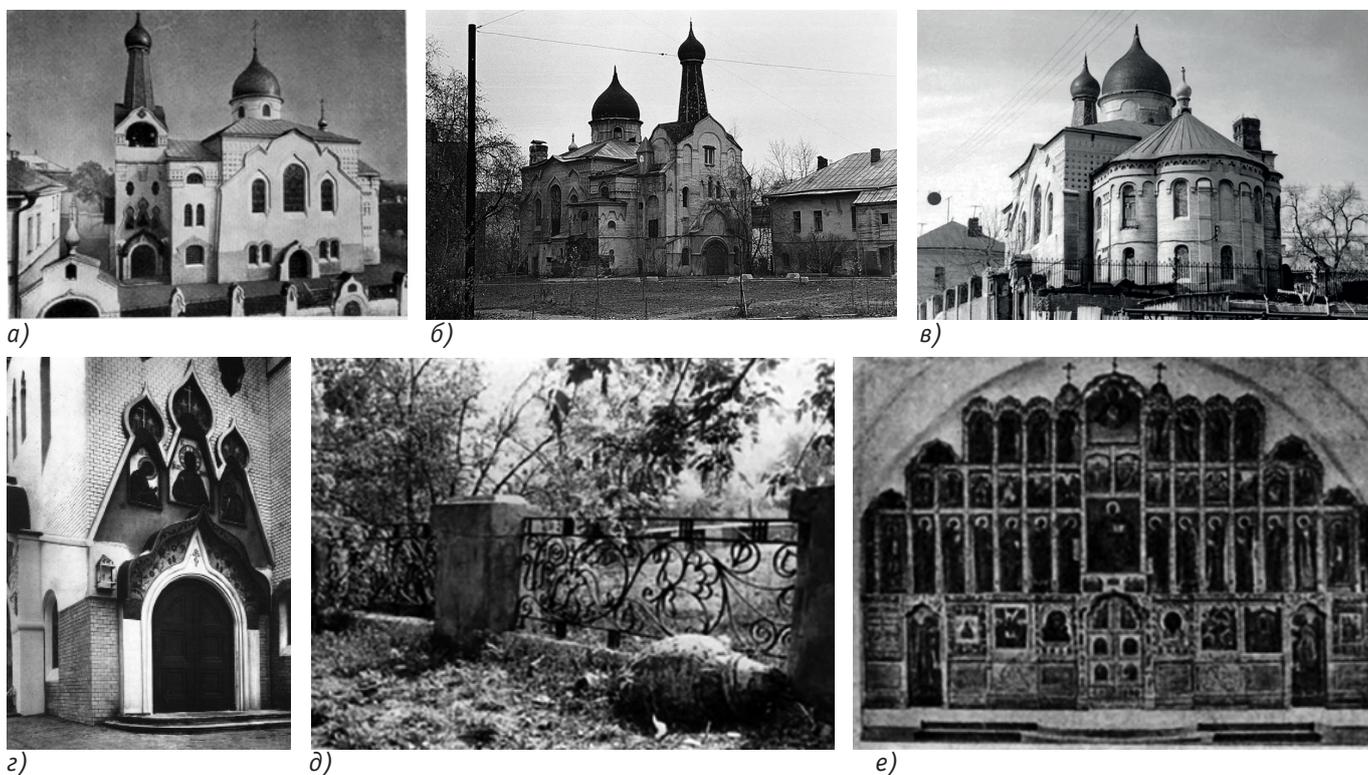

Рис. 2. Церковь Успения и Покрова Богоматери. Москва, Малый Гавриков переулок, 29: а) фасад с южной стороны; б) с северо-западной стороны; в) с юго-восточной стороны; г) крыльцо; д) фрагмент ограды; е) иконостас

Рис. 3. Церковь святителя Николая. Москва, Малая Андроньевская улица, 15 (перестроена до неузнаваемости)

Рис. 4. Храм в посёлке Глухово (ныне – в черте города Ногинска Московской области)

трёхчастной абсидой и развитой входной частью, с лестницей, ведущей к трёхарочной колокольне, к храмам верхнего и нижнего храмов и в подвал. Храм этот, как и все спроектированные Бондаренко старообрядческие храмы, двухэтажный. Над сравнительно скромным по размерам и облику нижним храмом расположен предназначенный для воскресных и праздничных служб более обширный и нарядный верхний храм, к которому ведёт широкая парадная лестница.

Обширная пятиглавая старообрядческая церковь святого Николая на Малой Андроньевской улице с центральной световой главой и с шатровой колокольней (рис. 3), возведённая в 1910 году, в советское время была перестроена до неузнаваемости под многоквартирный жилой дом. В этом здании изобретённый Бондаренко приём удвоения использован особенно многообразно. На фоне трехчастного северного и южного фасадов с тремя двускатными пряслами изображен фасад храма с двускатным завершением, перед которым в свою очередь высится полуциркульный портал, включённый в развитую входную часть в виде трёхшатрового храма, а на фасадах глухой нижней части колокольни «нарисована» набольшая колоколенка.

Четвёртый из возведённых по проекту Бондаренко в Москве сравнительно небольшой трёхпривальный храм во имя Рождества Христова, Успения Пресвятой Богородицы и Николая чудотворца в Большом Переведеновском переулке исчез бесследно. На его месте теперь пустырь.

Пятый из старообрядческих храмов Бондаренко, построенный в 1910 году в пределах Московской губернии на территории бывшей Глуховской мануфактуры (рис. 4), находился в посёлке Глухово Московской губернии (ныне – в черте города Ногинск). Возведённый по заказу владельца Глуховской мануфактуры Захария Морозова, храм входил органической частью в развитый церковный ансамбль, состоявший из одноглавого храма, высившейся у его юго-западного угла двухъярусной звонницы и расположенного немного поодаль от церковных построек двухэтажного на высоких повалах дома причта. Сейчас этот коренным образом перестроенный церковный ансамбль даже отдалённо не напоминает о существовавших здесь некогда сооружениях.

Литература

1. Паламарчук, П.П. Сорок сороков. В 4 томах. Т. 4. Украины Москвы. Инославие и иноверие / П.П. Паламарчук. – М.: Книга и бизнес, 1995. – С. 268.

2. Кириченко, Е.И. Илья Бондаренко (1870–1946) / Е.И. Кириченко // Архитектура и строительство Москвы. – 1985. – № 8.

3. Овсянникова, Е.Б. "Архитектор-художник". Илья Евграфович Бондаренко. 1870–1927 / Е. Б. Овсянникова // Краеведы Москвы: историки и знатоки Москвы : сборник. Вып. 3 / сост.: Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. – М.: Книжный сад, 1997. – 464 с. – С. 227–252

4. Ганина, О.Ю. Илья Евграфович Бондаренко (1970–1947) // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Моск. старина. Новорус. стиль: Кн.-альбом / Моск. гор. об-ние архивов; Авт.-сост. А. С. Федотов. – М.: Изд-во об-ния «Мосгорархив», 1997. – 362 с.: ил.

5. Крашенинников, А.Ф. Бондаренко Илья Евграфович / А.Ф. Крашенинников, А.В. Рогачев // Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы) : Иллюстрир. биогр. слов. – М.: КРАБиК, 1998. – 318 с. – С. 37–39.

6. Нащокина, М.В. Сто архитекторов московского модерна. Творческие портреты / М.В. Нащокина – М.: Жираф, 2000. – 304 с., ил.

7. Нащокина, М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты / М.В. Нащокина. – М.: Жираф, 1998.

Literatura

1. Palamarchuk P.P. Sorok sorokov. V 4 tomah. T. 4. Okrainy Moskvu. Inoslavie i inoverie / P.P. Palamarchuk. – М.: Kniga i biznes, 1995. – S. 268.

2. Kirichenko E.I. Il'ya Bondarenko (1870–1946) / E.I. Kirichenko // Arhitektura i stroitel'stvo Moskvu. – 1985. – № 8.

3. Ovsyannikova E.B. «Arhitektor-hudozhnik». Il'ya Evgrafovich Bondarenko. 1870-1927 / E. B. Ovsyannikova // Kraevedy Moskvu: istoriki i znatoki Moskvu : sbornik. Vyp. 3 / sost.: L. V. Ivanova, S. O. Shmidt. - М.: Knizhnyj sad, 1997. – 464 s. – S. 227–252

4. Ganina O.Yu. Il'ya Evgrafovich Bondarenko (1970–1947) / O.Yu. Ganina // Moskva v nachale XX veka: Budni i prazdniki. Mosk. starina. Novorus. stil': Kn.-al'bom / Mosk. gor. ob-nie arhivov; Avt.-sost. A.S. Fedotov. – М.: Izd-vo ob-niya «Mosgorarhiv», 1997. – 362 s.: il.

5. Krashennnikov, A.F. Bondarenko Il'ya Evgrafovich / A.F. Krashennnikov, A.V. Rogachev // Zodchie Moskvu vremeni eklektiki, moderna i neoklassitsizma (1830-e – 1917 gody) : Illyustrir. biogr. slov. – М.: KRABiK, 1998. – 318 s. – S. 37–39.

6. Nashhokina M.V. Sto arhitektorov moskovskogo moderna. Tvorcheskie portrety / M.V. Nashhokina – М.: Zhiraf 2000. – 304 s., il.

7. Nashhokina M.V. Arhitektory moskovskogo moderna. Tvorcheskie portrety / M.V. Nashhokina. – М.: Zhiraf 1998.

Кириченко Евгения Ивановна (Москва). Доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, академик РААСН. Главный научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ. E-mail: eikiri@yandex.ru

Kirichenko Evgenia Ivanovna (Moscow). Doctor of Art, Candidate of Architecture, Academician of RAACS. Chief Scientific Officer at the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts. Tel: + 7 (917) 523-51-15. E-mail: eikiri@yandex.ru